

РОЛЬ ОТТОНА I ВЕЛИКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА КОРОЛЕВСКОЙ И ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

Лариса Вонсович
Минск, Беларусь

Статья посвящена исследованию проблемы становления Германского государства в X столетии. В ней обозначена роль Оттона I Великого как основателя института королевской и императорской власти. В частности, речь идет об утверждении им ряда механизмов (дезигнации, епископальной системы, процедуры коронации и др.), которые способствовали укреплению власти монарха в Германии и утверждению власти императора в Римской империи. Опираясь на данные механизмы и процедуры, Оттон решал проблемы внутреннего развития государства, проводил активную внешнюю политику, осуществлял важнейшие функции по управлению обществом и подчинил себе другие органы власти.

Ключевые слова: Германская империя, королевская власть, императорская власть, дезигнация, церковь, епископальная система, инвеститура, императорский титул

Особенности функционирования средневековой германской политической системы продолжают вызывать определенный интерес в мировой исторической и политической науке. Это связано с тем, что ее становление и развитие проходило в своеобразной форме, которая имеет отличия от французского варианта, признанного классическим. Германия, в отличие от своей соседки, пошла в обратном направлении: от блеска и могущества власти монарха к ее бессилию и разложению, в то время как Франция поднималась от раздробленности и упадка центральной власти к политическому единству и национальному сплочению.

Начало становлению немецкой государственности в 843 году положил Верденский договор, который подвел определенную черту в процессе обособления германских племен от франков, вступивших на путь самостоятельного развития. По этому договору одна из частей империи Карла Великого досталась Людовику II Немецкому (843-877 гг.), она получила название Восточно-Франкского королевства. Существенные изменения в структуре власти и государственного правления, а также переход от восточнофранкской монархии к государству на немецкой земле (Deutschland) были осуществлены при Генрихе I Птицелове (919-936 гг.). Он основал первую собственно немецкую династию Людольфингов (Саксонскую династию), представители которой удерживали власть до 1024 года. В истории Германии и всего западноевропейского региона это время стало не просто переломным, но и конституирующим по своему значению. В это время был начат процесс интеграции немецких земель в рамках единого политического образования под гегемонией Саксонии.

Начатый Генрихом I процесс становления немецкой государственности и ее политических институтов продолжил Оттон I Великий (936-973 гг.). Описывая нового короля, средневековый хронист Видукинд отмечал, что «Генрих оставил сына, который превзошел его самого» [1, С. 86]. Данную характеристику Оттона подтверждает также английский историк Дж. Брайс, указывая, что именно преемник Птицелова «сделал германцев единым народом, сплотив их как крепкое политическое тело» [2, С. 103]. Анализ внутривластной и внешнеполитической деятельности этого монарха подтверждает вышесказанное, поскольку именно благодаря политике Оттона понятие государства и королевской власти, как центрального органа управления, сохранялось в Германии значительно дольше, чем в других европейских странах.

Оттон I стал первым немецким правителем, выбранным способом дезигнации [1, С. 86]. Данный способ предполагал, что еще при жизни и по воле царствующего короля провозглашался новый будущий король-соправитель (Mitkönig), которым чаще всего становился старший сын монарха. Это обеспечивало преемственность наследования престола одним домом и исключало разногласия между претендентами на трон. Помимо этого Оттоном были созданы специальные институциональные структуры и обозначены формы легитимации королевской власти. Речь идет о христианской сакрализации образа правителя, которая нашла свое выражение в системе ритуальных процедур, главнейшей из которых была коронация. Местом коронации был избран Аахен (резиденция Карла Великого), что, по мнению немецкой исследовательницы Б.Петцольд, не было случайным и означало «обращение Людольфингов к каролингской традиции» [3, С. 34]. Коронация осуществлялась архиепископом Майнцским в качестве примаса - первого епископа, а помимо него архиепископами Кельнским и Трирским.

Коронация Оттона стала своеобразным переходным этапом на пути формирования нового типа немецкого государства. Важным является тот факт, что в процедуре получения короны молодым монархом деятельное участие приняла церковь в лице крупнейших духовных сановников, что указывает на притязания церкви на определенную роль в руководстве политикой будущего короля. Также весьма символичным стало пиршество после коронации, на котором впервые собрались возле саксонского государя франки, баварцы, швабы, тюринги и лотарингцы. Во время пиршества предводители германских племен выступали в качестве министериалов и исполняли определенные служебные функции, сделавшиеся впоследствии постоянными: «герцог Лотарингии Гизелберт заботился обо всем, Эберхард руководил пиршеством; франк Герман возглавлял кравчих, а Арнульф ведал конницей» [1, С. 89; 155].

Для укрепления власти Оттон попытался использовать герцогов в качестве своих представителей в различных регионах страны. Наделяя их функциями исполнительной власти на местах, он ограничил самостоятельность племенных владетелей. Подобная тактика короля, которая должна была укрепить единство Германского государства, вызвала создание антикоролевской оппозиции, в которую вошли братья Оттона – Танкмар и Генрих, а также правитель Франконии Эберхард, лотарингский герцог Гизелберт, майнцкий архиепископ Фридрих. Недовольные ущемлением своих прав эти магнаты подняли мятеж, который был подавлен только в 942 году.

После этих событий Оттон изменил политику в отношении герцогов. Он попытался найти способы, которыми можно было привязать их к короне. Для этого Петцольд, Оттон прибег к практике установления «прямых родственных связей герцогов с династией» [4, С. 40]. В Лотарингии после смерти Гизелберта его преемником был утвержден зять короля - франконский граф Конрад Красный (родоначальник Салической династии). Герцогом Баварии стал брат Оттона Генрих, «бывший мятежник, а отныне его помощник и союзник» [1, С. 99; 167]. Старший сын Оттона Людольф женился на дочери швабского герцога Германа, после смерти которого, он возглавил это герцогство (949 г.).

Такая политика предоставления герцогской власти своим ближайшим родственникам должна была привести к приданию герцогскому достоинству должностного характера. Кроме этого, Оттон рассчитывал, что общие интересы правящего дома помогут сплотить знать для проведения единой государственной политики и создадут условия для интеграции общества. Однако обстоятельства сложились несколько иначе. В стране вспыхнул новый мятеж герцогов, возглавляемый сыном и зятем короля. Для его подавления Оттон использовал возникшую внешнюю опасность - вторжение венгерских войск. Король выступил носителем идеи национального единства, продемонстрировав, что безопасность народа может быть обеспечена сильным и сплоченным государством. Победа над венграми на реке Лех (955 г.) позволила Оттону укрепиться не только в Германии, но и среди правителей других государств. Подтверждением данной мысли служит фрагмент «Деяний саксов» Видукинда: «Король снискал славу благодаря замечательной победе, и войско провозгласило его отцом отечества» [1, С. 114; 186].

В последующие годы правления Оттон I неоднократно возвращался к практике использования крупных магнатов королевства в качестве исполнительных органов центральной власти. С этой целью он пытался переделать герцогства в административно-территориальные единицы, ограничить самостоятельность их владельцев и перекроить традиционные племенные территории. Именно так король поступил с Лотарингией. В 959 году она была разделена на Верхнюю и Нижнюю. Политика дробления территорий оказалась достаточно эффективной, поскольку «легче было держать в повиновении большее число более мелких владетелей, чем очень ограниченное число крупных герцогов» [5, С. 144]. Кроме этого, пытаясь создать королевскую администрацию на местах, Оттон во всех немецких областях, за исключением Франконии, утвердил должность пфальцграфов, обязанных надзирать за королевским доменом и доходами, осуществлять вместо монарха судебные функции, а также, контролировать деятельность герцогов и графов.

Несмотря на намерения короля включить герцогов в систему государственного управления, было очевидным, что опора монархии на крупных светских феодалов не дала желаемых результатов. Необходимы были другие более действенные механизмы осуществления королем своих властных полномочий и новые союзники в решении внутренних и внешнеполитических проблем. Таким союзником королевской власти в данный период становится церковь и ее высший клир - архиепископы и аббаты больших королевских монастырей. Монарх стал использовать институт церкви в качестве инструмента реализации своей власти, что знаменовало вступление Оттона на новый этап правления, имевший церковный характер и обозначенный К. Лампрехтом, как «эпоха епископов» [6, С.418]. Началом новой политики короля стало ограничение прав территориальных владельцев в отношении местной церкви. К примеру, новый герцог Баварии был лишен права назначать духовных сановников в своем владении и обязан был вернуть церковным учреждениям земли, утраченные ими во времена бывшего правителя. В некоторых областях король передал церкви герцогские функции. Такие функции в отношении Франконии получил вюрцбургский епископ, в отношении Вестфалии и Лотарингии - брат короля архиепископ Кельнский Бруно. Фактически это означало устранение на этих землях герцогской власти.

Далее в проведении своей церковной политики Оттон «прибег к практике Карла Великого, привлекавшего епископов и аббатов для выполнения административных, военных, экономических задач» [4, S. 44]. Для этого король стал наделять различными правами и привилегиями архиепископства, епископства, монастыри, аббатства, увеличивать их земельные владения и количество зависимого населения. Это нашло выражение, в так называемых «оттоновских привилегиях». Согласно им духовенству предоставлялось право выбора аббатов, рыночные, таможенные, торговые и другие права. Все эти привилегии были различны по своему объему и содержанию, но все они имели общую цель - поставить церковные учреждения в особое положение по отношению к королевской власти и светским феодалам. В обмен на предоставление привилегий король предъявил духовенству особые требования и начал рассматривать епископов и аббатов, как своих подданных, обязанных лично и имуществом служить монархии.

Совокупность указанных выше требований составила епископальную систему Оттона, окончательно сложившуюся к середине X века. Суть этой системы состояла в том, что германские короли, игнорируя канонические, т.е. свободные выборы клиром, утверждали духовных лиц в их владельческих правах при помощи инвеституры. Епископу, вступающему в должность, монарх вручал посох (символ власти в духовном княжестве), что имело характер ленного пожалования, и кольцо, принимая от прелата присягу феодальной верности. Инвеститура, таким образом, налагала на духовных лиц определенные обязанности по отношению к короне, главнейшей из которых была военная повинность. В случае войны прелаты обязывались выступать со своими отрядами на стороне короля, что «увеличивало военную мощь монархии и помогало ей смирять непокорных светских феодалов» [7, С. 167]. Также важно заметить, что лены,

передаваемые королем служителям церкви, по наследству не передавались, а значит, возвращались короне. Это давало монархии возможность сохранять за собой свои территориальные владения.

Наиболее существенным моментом церковной политики Оттона стало вовлечение им духовных сановников в систему управления Германского государства, в результате чего, они вплоть до середины XI века, стали главными исполнительными органами немецкой монархии. Особенно деятельно в этом плане использовалась придворная капелла, служившая, как и при Каролингах, резервом кадров высшего духовенства. Капелла являлась постоянно действующим органом, передвигавшимся вместе с королем в его поездках. Она состояла из живших при дворе духовных лиц, которые первоначально ведали церковными делами. В последующем эти духовные лица наряду с богослужебной деятельностью начали использоваться в качестве служащих канцелярии, министров, дипломатов, послов, учителей, т.е. нести королевскую, а позже имперскую службу. Члены капеллы имели при дворе монарха значительный вес и нередко приобретали большое влияние в обществе исключительно благодаря своей преданности и верности короне.

Постепенно церковная организация стала надежной опорой центральной власти, а духовенство было поставлено на службу государству. Король распоряжался епископами, как своими правительственными чиновниками. Он назначал их на государственные должности независимо от принадлежности к герцогствам, что делало духовных сановников еще более зависимыми от короны. Важным было и то, что монархия располагала огромными богатствами церкви, используя их для осуществления своих политических целей. Отчуждая монетную, пошлинную, рыночную и другие регалии в пользу епископов и аббатов или даря им земли, короли получали взамен готовые натуральные сервиции, пополнявшие бюджет страны.

Между тем, концентрация высшего клира под эгидой королевской власти выдвинула проблему взаимоотношений немецкого духовенства с папой. Это дало Оттону повод для вмешательства в итальянские дела с целью подчинить себе римского первосвященника и окончательно укрепить свою власть над епископатами в Германии. В 951 году Оттон совершил первый поход в Италию. Поводом для него стала смерть последнего представителя Бургундской династии Лотаря II и захват итальянского престола маркграфом Беренгаром Иврейским. Он попытался женить сына на вдове Лотаря – Адельгейде, сторонники которой обратились за помощью к германскому монарху. Поход оказался для Оттона успешным. Он принес ему брак с Адельгейдой и железную корону Лангобардских королей. С этого времени немецкий король считался правителем не только Германии, но и Италии. В последующем, как отмечает исследователь немецкого права Г. Вайтц, «приобретение итальянской короны для германских государей стало простой фикцией» [8, S. 170]. Чаще всего с переходом Альп в Павии их встречали итальянские магнаты, приносили им присягу верности и признавали их монаршие prerogatives. Коронование и помазание в Италии юридически не были обязательными, поскольку, как свидетельствует тот же Г. Вайтц, германский монарх носил титул «короля римского» [8, S. 219].

Получение Оттоном короны Италии стало шагом вперед на пути к приобретению им императорского трона. В 961 году папа Иоанн XII обратился к немецкому королю, как к одному из наиболее могущественных правителей средневекового мира с просьбой «избавить его и вверенную ему римскую церковь» [9, P. 163] от засилья Беренгария. Оттон вторично отправился в Италию. Перед походом, используя принцип дезигнации, он добился от знати государства избрания королем своего 5-ти летнего сына.

2 февраля 962 года в соборе Св.Петра папа Иоанн XII венчал Оттона и его жену Адельгейду императорской короной. Данное событие характеризует Германию того времени, как наиболее устойчивое государственное образование Европы во главе с сильной королевской властью. Императорское достоинство немецкого короля стало своеобразным свидетельством «силы и могущества германцев и первенства их государя среди всех христианских властителей» [10, С. 215].

Получение Оттоном короны императора положило начало новому политическому образованию в Европе - Римской империи. В состав нового государственного образования вошли: Германия, большая часть Италии, бургундское королевство Арелат (с 1034 г.), а также захваченные земли полабских славян и вассальная Чехия. Императорская корона считалась «двойной», так как она была своеобразным соединением митры и короны, т.е. духовной власти и светской. Она олицетворяла собой римско-германскую империю, предоставляя ее обладателям право верховенства и контроля над подданными (католиками).

Титул императора был универсальным и давал право властвовать над всем Западом. Однако идея мировой монархии так и не стала политической реальностью в полной мере. Попытки объединить в одно целое Италию и Германию, страны различные по языку, составу населения, уровню экономического развития, культуре и традициям, оказались, как показала история, безуспешными и ничего не принесли им обеим, кроме политической раздробленности. Этот факт прекрасно характеризует немецкий исследователь Кольрауш, указывая, что «соединив два государства, Оттон I положил начало великому злу для Германии, которая кровью своих сыновей жертвовала для чужой земли, сама, оставаясь на втором плане у своих государей» [10, С. 216].

Для получения короны императора немецкие короли должны были совершить коронационный поход в Рим. Претендента на трон сопровождали шесть наиболее влиятельных магнатов Германии, для того чтобы глава церкви знал «о законности избрания» [11, С. 120]. Венчание проходило по специальному ритуальному обряду, разработанному в Майнцском аббатстве Св. Альбана и осуществлялось папой от имени римского народа. Перед коронацией монарх у алтаря Св. Петру приносил присягу первосвященнику, в которой обязывался защищать его личность и положение, а также владения церкви. Сложившийся таким образом порядок получения императорской власти нашел отражение в «Саксонском зеркале», где говорится: «Немцы должны выбирать короля по праву. Когда он посвящен теми епископами, которые к тому назначены, и вступает на престол в Аахене, тогда он получает королевскую власть и королевский титул. Когда его посвящает и папа, тогда он получает и императорскую власть, и императорский титул» [11, С. 100].

Таким образом, обычай не позволял немецкому королю принимать власть в империи в какой-то иной форме и требовал обязательно папской коронации. Отступление от данных правил было не допустимым и давало повод не признавать коронацию состоявшейся, а коронованного - императором. Некоторые последователи Оттона I предпринимали попытки освободиться от необходимости приобретения императорского титула из рук главы церкви и сделать корону независимой от него в правовом отношении. Однако все они потерпели неудачу. До конца средневековья коронация папой оставалась обязательной и получила правовое закрепление в 1356 году в Золотой булле Карла IV. Это, как отмечает исследователь немецкого права Р. Шредер, «давало римской курии повод вмешиваться в вопросы замещения германского трона, так как папство, опираясь на свое право возложения императорской короны, в спорных случаях брало на себя «роль третейского судьи и в вопросе предоставления королевских прерогатив» [12, S. 521].

Уже в правление самого Оттона I наметились первые разногласия с папством. Иоанн XII, по свидетельству Лиутпранда, «забыл клятвенное обещание» [9, P. 164], данное им немецкому королю, нарушил свои обязательства и выступил на стороне его врагов, за что был лишен папского престола на соборе в Риме (963 г.). После этого Оттон во избежание в будущем подобных ситуаций, а также, чтобы иметь в лице пап надежных союзников в осуществлении своих внешнеполитических планов, заставил римлян дать обещание «не производить избрание и посвящение первосвященников без согласия его самого или его сына» [4, S. 48]. Кроме этого, он предоставил себе верховные права и судебную власть над Римом и всеми пожалованными церкви областями, оставляя папе всего лишь роль своего помощника в духовной сфере жизни общества. Оттон перенес на итальянскую почву епископальную систему, ставшую главной опорой немцев в

покоренной Италии. На епископские кафедры там назначались представители германского духовенства, которым раздавались земли, захваченные у противников императора, и щедро жаловались различные привилегии. Так была создана система имперской церкви, способствовавшая оформлению института императорской власти.

Преемники Оттона Великого продолжили его политику укрепления общегосударственного единства, используя, практически те же принципы властвования, что и их предшественник. Они являлись носителями верховной власти, основывающейся на ряде правовых институтов, главнейшими из которых были - королевский банн, регалии и юрисдикция [13]. Опираясь на данные институты, короли решали проблемы внутреннего развития государства, проводили активную внешнюю политику, осуществляли важнейшие функции по управлению обществом и подчиняли себе другие органы власти на территории страны.

1. Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Хроника: Текст и перевод с латин. В. Корвейского, вступит. статья, пер. и коммент. Г.Э. Санчука. - М.: «Наука», 1975. - 272 с.
2. Брайс, Дж. Священная Римская империя / Пер. с послед. англ. изд. Д.М.Петрушевского. - М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1891. - С. 59-256.
3. Галанза, П.Н. Феодалное государство и право Германии / П.Н. Галанза. - М. : Изд-во Московского у-та, 1963. - 45 с.
4. Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. / Hg. von E. Engel und E. Holz.- Köln, Wien : Böhlau Verl., 1989. - 418 s.
5. Кареев, Н. Поместье-государство и сословная монархия средних веков. Очерк развития социального строя и политических учреждений в Западной Европе в средние века / Н. Кареев. - С.-Пб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1913. - 412с.
6. Лампрехт, К. История германского народа: в 3 т. / Пер. с немец. П. Николаева. - М. : Типолитография В. Рихтера, 1894. - Т. 1. - 608 с.
7. Иванов, К.А. Многоликое средневековье / К.А. Иванов. - М. : Алетейа, 1996. - 426 с.
8. Waitz, G. Deutsche Verfassungsgeschichte / G Waitz. - Kiel. Ernst Homann, 1875. - Band 6. - 506 s.
9. Liudprandi. Antapodosis // Liudprandi episcopi Cremonensis opera omnia. Ex monumentis Germaniae historicis regudi fecit / Ed. G. Pertz. - Hannoverae, 1839. - P. 3-160.
10. Кольрауш. История Германии с древнейших времен до 1851 года / Пер. с нем. Петра Бартенева. - М. : Изд. Русской Беседы, 1860. - Ч.1. С древнейших времен до Карла V. - 444 с.
11. «Саксонское зеркало». Памятник, комментарии, исследования / Под ред. В. М. Корецкого. - М. : «Наука», 1985. - 271 с.
12. Schröder R., Künßberg E. Fr. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. Siebente Auflage. - Verlag Walter de Gruyter. Berlin und Leipzig, 1932. - S. 419-858.
13. Вонсович, Л.В. Королевская власть в средневековой Германии // Проблемы гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў. Матэрыялы навуковай рэспубліканскай канферэнцыі памяці акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава. 15-16 лістапада 1999 г. - Мінск: БДУ, 2000. - С. 153-158.